

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОХРАНА ВЕКСЕЛЬНОГО ОБРАЩЕНИЯ В БЕЛАРУСИ НА РУБЕЖЕ XIX–XX ВЕКОВ (ПО МАТЕРИАЛАМ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ)

CRIMINAL LAW PROTECTION OF CIRCULATION OF BILLS IN BELARUS AT THE TURN OF XIX–XX CENTURIES (ON MATERIALS OF JUDICIAL PRACTICE)

ОДИНЦОВ В.А.,

старший преподаватель кафедры права и экономических теорий

Белорусского торгово-экономического университета потребительской кооперации

Проводится исследование истории развития уголовно-правовой охраны вексельного обращения в Беларуси в конце XIX – начале XX веков. Рассматриваются вопросы параллельного действия на территории Беларуси Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года и Уголовного уложения 1903 года. Анализируются источники права, архивные материалы и средства массовой информации.

The research of the criminal law protection of circulation of bills in Belarus in the late 19th and early 20th centuries is conducted. The issues of parallel action in Belarus of the code about punishments of criminal and corrective 1845 and Criminal code 1903 are considered. Sources of law, archival materials and media are analysed. According to the research the author has come to a particular conclusion.

ВВЕДЕНИЕ

Уголовно-правовая охрана рынка ценных бумаг на рубеже XIX–XX веков в Северо-Западном крае Российской империи (территории современной Республики Беларусь) в настоящее время практически не освещена, хотя вопросы уголовной ответственности должностных лиц кредитных учреждений белорусских губерний периодически затрагиваются при изучении становления и формирования национальной финансово-кредитной системы Республики Беларусь в материалах, посвященных возникновению рынка ценных бумаг и денежному обращению на землях Беларуси во второй половине XIX века. Актуальность рассматриваемой проблемы обусловлена отдаленностью во времени и малочисленностью первоначальных источников, параллельным действием частично вступающего в силу Уголовного уложения 1903 года и продолжающего действовать вплоть до 1917 года Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года (далее – УоНУиИ РИ). При этом, исследуя уголовно-правовую ответственность за преступления в кредитно-банковской сфере и на рынке ценных бумаг в данный хронологический период, иногда как белорусские, так и российские исследователи дают характеристику новаций в соответствующих статьях принятого Уголовного уложения 1903 года, не указывая, что в данной части оно так и не вступило в силу [1; 2].

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Процесс становления рынка ценных бумаг рассматриваемого периода был обусловлен принятием Александром II Указа от 31 мая 1860 г. о создании Государственного банка Российской империи, что повлекло последующее открытие его отделений в губернских городах Беларуси, а также начавшимся с 1862 года активным строительством железных дорог, проходящих по территории Беларуси, за счет образованных акционерных обществ [3].

Несмотря на то, что в указанный период времени рынок ценных бумаг находился на стадии становления, такая ценная бумага, как вексель, уже имела широкое обращение в Северо-Западном крае, чему способствовали действующее гражданское законодательство Российской империи и эффективная уголовно-правовая защита вексельного обращения.

Наряду с изучением уголовного законодательства и анализом средств периодической печати того времени, основными первоисточниками по теме являлись материалы уголовных дел Минского окружного суда, учрежденного в 1883 году, как высшего суда в

губернии по уголовным и гражданским делам, действующего вплоть до его упразднения в 1917 году.

Изучение дел свидетельствует, что преступления с векселями были достаточно распространены и разнообразны: различные способы подделки векселей, их похищение и уничтожение с целью избежать должником выплат по ним, их ввод в гражданский оборот с нарушением законодательства в результате недобросовестных действий должностных лиц.

Большинство уголовных разбирательств инициировалось при рассмотрении гражданских исков о принудительном взыскании по векселю.

Так, 30 сентября 1882 г. мировой судья 3-го участка Игуменского округа приступил к рассмотрению иска мещанина Гирши Гантмана к дворянину Сафару Палтаржицкому о взыскании 100 рублей по векселю, выданному последним. Ответчик заявил, что вексель подложный, ведь он, будучи совершенно неграмотным, не мог подписать предоставленный ему вексель. При ведении следствия Минской губернской прокуратурой Гирша Гантман свою вину не признал, пояснив, что текст векселя написал сам, а Сафар Палтаржицкий подписал его на татарском языке. Свидетели по делу пояснили, что последний действительно неграмотный, и он не знает как русского, так и татарского языков. Также в дело помещена справка о том, что Гирша Гантман 28 сентября 1883 г. обвинялся в подделке 20 копеечной фальшивой монеты российской чеканки.

В феврале 1885 года Гирша Гантман был осужден за подделку и использование заведомо подложного векселя по ч. 2 ст. 1160 УоНУиИ РИ к лишению всех прав состояния и ссылке в Сибирь в Енисейскую губернию, а вексель был уничтожен [4].

Хотелось бы отметить, что Указом императора Николая I от 15 августа 1845 г. было утверждено Уложение о наказаниях уголовных и исправительных, введенное в действие с 1 мая 1846 г. [5]. Это была одна из первых попыток создания Уголовного кодекса Российской империи, где в одном нормативном акте были объединены различные источники уголовного права, изложена система наказаний за совершение уголовных преступлений. При этом оно сохранило сословный характер, присутствовала громоздкая система наказаний и недостаточная юридическая точность, имелось большое количество ссылок, но с учетом изменений, внесенных в 1866 и 1885 годах, и с поправками на вступившие в силу статьи Уголовного уложения 1903 года оно действовало на территории Беларуси вплоть до 1917 года.

По УоНУиИ РИ уголовная ответственность за подделку или предъявление подложного, пропавшего или украденного векселя была выделена в отдельный состав преступления, предусмотренный ст. 1160, и предполагала лишение всех особенных, лично и по состоянию присвоенных прав и преимуществ, а также отдачу в исправительные арестантские отделения на срок от четырех до пяти лет [6, с. 587]. Дополнительно привлекать к ответственности за обман, мошенничество или подлог не требовалось, также под действие этой статьи не подпадала подделка заемных писем. Преступление считалось оконченным как с момента предъявления векселя к взысканию или совершения бланковой надписи для передачи другому лицу, так и поиска возможностей для платежа, предложения его приобрести или обеспечить какой-либо залог, независимо от того, была ли получена материальная выгода.

Предусматривалась ответственность и за умышленное уничтожение векселей или их присвоение. В сентябре 1881 года бобруйский мещанин Иван Климентьевич Сучинский заявил судебному следователю, что после смерти отца в 1879 году он получил в наследство вексель на 800 рублей от имени Якова Гаврилова Сучинского и в обеспечение исправной уплаты по векселю закладную на фольварк «Безстрок», заверенные у игуменского нотариуса. Зимой 1881 года его дядя Октавиан Флориянович Лисовский предложил свои услуги по взысканию долга, и эти документы были переданы ему матерью Юлией. В последующем за возврат документов дядя требовал выкуп в 200 рублей, а когда ему отказали, то заявил, что никогда их не брал. О.Ф.Лисовский свою вину не признал, пояснив, что документы брал, но возвратил Юлии Сучинской. 31 декабря 1886 г. ему было предъявлено обвинение в том, что он под предлогом взыскания долга доставил себе или другому лицу выгоду, присвоил документы, т.е. совершил преступление, предусмотренное ст. 1657 УоНУиИ РИ. О.Ф.Лисовский был приговорен к

лишению всех особенных, лично и по состоянию присвоенных прав и преимуществ, а также к заключению в тюрьму на 8 месяцев с последующим надзором полиции на 2 года после освобождения [7].

Ответственность по ст. 1657 УоНУиИ РИ наступала за хищение или уничтожение чужих крепостей, межевых планов или книг, какого-либо рода актов, документов или бумаг с целью предоставления себе или другому противозаконной выгоды [6, с. 852]. В зависимости от важности похищенного наказание предусматривало лишение всех особенных, лично или по состоянию присвоенных прав и преимуществ и заключение в тюрьму на срок от восьми месяцев до года и четырех месяцев; либо работы в исправительных арестантских отделениях на время от полутора до двух с половиной лет; либо отдачу в исправительные арестантские отделения на время от четырех до пяти лет.

О всестороннем и объективном рассмотрении дел свидетельствуют и оправдательные приговоры. По данной статье 17 октября 1887 г. Минский окружной суд вынес оправдательный приговор крестьянину Николаю Петровичу Пивоварчику, который обвинялся в том, что во время спора о размере долга по векселю в сумме 24 рубля, выданному последним крестьянину Григорию Наумовичу из д. Ровень Циринской области Новогрудского уезда, выхватил вексель из его рук и с криком «как ты теперь докажешь» порвал на куски [8].

Суд присяжных оправдал и мещанина Лейвика Генохова Лившица, жителя г. Речицы, который 12 июля 1888 г. обратился к мировому судье 3-го участка Бобруйского округа с просьбой о взыскании с мещан М.Букина, С.Попкова, Т.Попкова и И.Шувькина 350 рублей по 4 векселям, выданным ему 8 и 13 февраля 1887 г. Ответчики иск не признали, пояснив, что векселя последнему не выдавали, а предоставили бланки приказчику киевского купца Дьякова Ивану Лисицыну в обеспечение заключенного с ними 17 ноября 1886 г. условия на выделку клепки, по выполнению которого бланки должны были быть возвращены. Лисицын скоропостижно умер, а его письмоводитель Лившиц похитил эти бланки и вписал текст на свое имя, предъявив их к взысканию. Прокурор Минского окружного суда предъявил Л.Лившицу обвинение по ст. 1657 и ст. 1160 УоНУиИ РИ в том, что он в период смерти Лисицына с 11 ноября 1887 г. заведовал его канцелярской работой и в его обязанности входило нанимать рабочих, брать задатки, расписки и производить всякого рода расчеты. После смерти последнего и до приезда родственников он, работая еще два месяца, похитил 4 вексельных бланка, вписал свое имя и предъявил к взысканию 350 рублей [9].

Имели место уголовные дела, связанные с недобросовестными действиями должностных лиц при введении векселей в гражданский оборот. Интересный случай произошел 7 января 1885 г., когда мещанами Иваном и Казимиром Викентьевыми Олисеевичами был выдан вексель на 500 рублей дворянину О.Стеткевичу, и в тот же день нотариус Несвижского нотариата Павел Семенович Бравый засвидетельствовал правоспособность векселедателей. В последующем 24 февраля 1885 г. он же засвидетельствовал передаточную бланковую надпись на О.Адамова, который и обратился к мировому судье 4-го участка Слуцкого округа для взыскания причитающихся денег по векселю с векселедателей.

Братья предъявили спор о безденежности векселя, так как К.Олисеевичу в момент выдачи векселя было 15 лет, т.е. он являлся несовершеннолетним. Судья обязал И.Олисеевича выплатить только 250 рублей.

П.С.Бравому было предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного ст. 468 и ст. 1301 УоНУиИ РИ, выразившееся в принятии к явке и засвидетельствовании векселя от имени К.Олисеевича, имевшего от роду 15 лет, не удостоверившегося законным порядком в его правоспособности [6, с. 403, 638].

В данном случае ст. 468 УоНУиИ РИ регламентировала ответственность нотариусов за противоправные действия при исполнении обязанностей однородных с маклерами и отсылала к наказаниям, определенным в ст. 1301 УоНУиИ РИ. Санкция за действия маклеров, совершенные по неосмотрительности или за свидетельствующие акты от имени лиц, не имеющих по закону права на их совершение, либо без надлежащего удостоверения тождества лиц, представляющих акты к созданию, предусматривала отстранение от должности с воспрещением впредь исправлять подобные.

Однако 15 октября 1886 г. Минский окружной суд за медленность и нерадение в отправлении должности вынес приговор по ст. 469 и ч. 1 ст. 410 УоНУиИ РИ в виде строгого выговора, что прямо противоречило букве закона [6, с. 403, 386]. Наказание по данной статье предусматривалось за упушения и злоупотребления при отправлении своей должности чиновниками и нотариусами, не означенными в других статьях Уложения [10].

Как отмечено выше, действовавшее законодательство хищение векселя также относило к специальному составу преступления, объединив в один состав преступления вместе с его присвоением или уничтожением. Так, крестьянин Игуменского уезда Даниил Жизневский заявил полицейскому уряднику, что в ночь на 4 июля 1884 г. у него из спальни похищено 1015 рублей и вексель на 466 рублей. Похититель проник через проделанный лаз в крыше дома и потолке комнаты, взломав сундук похитил указанные ценности. В качестве подозреваемого указал на дворянина Фому Семенова Ванькевича, которому под указанный вексель ранее одолжил 66 рублей. Ранее Ф.Ванькевич ночевал в этой комнате, след его ног совпал со следами, оставленными на чердаке. Кроме того, в доме у Ф.Ванькевича была случайно обнаружена книжка волостного правления, также похищенная в ночь совершения кражи. Также Ф.Ванькевич отказался вернуть долг до возвращения ему похищенного векселя. Ф.Ванькевичу было предъявлено обвинение за совершение преступлений, предусмотренных ст. 1647 и ст. 1657 УоНУиИ РИ, т.е. совершение кражи из обитаемого строения посредством взлома преграды, препятствующей к доступу в него, и хищение векселя, однако присяжные заседатели признали его невиновным и суд вынес оправдательный приговор [11; 6, с. 836, 852].

В 1903 году Указом Николая II от 22 марта 1903 г. утверждается новое Уголовное уложение, но с оговоркой, что оно будет введено в действие после обнародования в дополнительно указанный срок [12]. Уголовное уложение 1903 года являлось большим шагом в области уголовной политики, упрощена система наказаний, значительно сократилось количество статей, существенно доработаны и конкретизированы положения общей части, что поставило его в один ряд с западноевропейскими актами уголовного права того времени. В действие оно вводилось поэтапно, отдельными статьями и главами, прежде всего предусматривающими ответственность за государственные преступления. Были введены в действие главы: законами от 7 июня 1904 года с дополнениями от 16 июня 1905 года «О бунте против Верховной власти и о преступных деяниях против Священной Особы Императора и Членов Императорского Дома», «О государственной измене», «О смуте» [13; 14]; Законом от 14 марта 1906 года «О нарушении ограждающих веру постановлений» [15]. Однако ответственность за совершение общеуголовных и должностных преступлений, в том числе и в сфере вексельного обращения, по-прежнему регламентировалась УоНУиИ РИ.

С конца XIX века по 1916 год в газете «Виленскія губернскія ведомости» велась рубрика «Судебные известия», где публиковались сведения о назначенных к слушанию уголовных делах. Так, в № 5 за 16 января 1908 г. сообщается, что 23 января 1908 г. будет рассматриваться уголовное дело дворянина Александра Никанорова Одинцова, обвиняемого по ч. 1 ст. 1160 УоНУиИ РИ, и Витольда Людвигова Желязовского, обвиняемого по ч. 2 ст. 1160 УоНУиИ РИ. Аналогичные сведения о рассмотрении уголовных дел, возбужденных за подделку векселей, периодически размещены и в других номерах, в том числе в № 97 за 7 декабря 1911 г. и № 91 за 15 ноября 1914 г. [16; 17; 18].

Уже после введения в действие Уголовного уложения 1903 года был задержан бухгалтер Минского отделения Северного банка Самуил Ошеров Гатов-Гатовский, который в 1905 и 1906 годах в г. Минске без ведома и согласия означенного банка составил и подписал от имени доверенных лиц четыре аккредитива на имя Варшавского коммерческого банка о выдаче разных денежных сумм Евсею Борисовичу Левину на общую сумму в 24 000 рублей и получил их, расписываясь от имени Левина, а также в 1906 году без ведома и согласия нижепоименованных лиц в г. Минске подписал вексельные бланки от имени Николая Ерохова и его жиранта Франца Венгржецкого по 300 рублей, от имени Льва Ваньковича и его жиранта Нисона Нисневича 2 бланка по 1000 рублей каждый и вексель от имени Нисона Нисневича и его жиранта Льва Ваньковича по 400 рублей, но предъявить их к учету не успел по обстоятельствам, не зависящим от него, так как они были обнаружены при обыске и изъяты. Он был признан виновным в

совершении преступлений, предусмотренных ст. 1692 и ст. 1160 УоНУиИ РИ, и приговорен к ссылке, а также к лишению всех особенных, лично или по состоянию присвоенных прав и преимуществ и заключению в тюрьму сроком на 8 месяцев. Хотелось бы отметить, что присяжные признали виновным С.Гатова-Гатовского только за те преступления, где он успел получить деньги по подложным векселям, а по вменяемым ему покушениям на использование уже заполненных подложных векселей, изъятых у него в процессе обыска, полностью его оправдали [19].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог изложенному, можно сделать вывод:

1. Преступления с векселями в изучаемый хронологический период были довольно распространены на территориях современной Беларуси.

2. Уголовное уложение 1903 года в части ответственности за совершение преступлений в сфере вексельного обращения на территории Северо-Западного края Российской империи так и не вступило в силу.

3. Положения уголовно-правовой охраны вексельного обращения были выделены в специальный состав и закреплены в УоНУиИ РИ, принятом в 1845 году и действующем (с незначительными изменениями, внесенными в 1866 и 1885 годах, в большей части касающимися нумерации статей) с момента его введения в действие в 1846 году вплоть до 1917 года.

СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Бруханчик, Е. Экономические преступления служащих кредитных учреждений белорусских губерний в начале XX в. / Е. Бруханчик // Банкаўскі веснік. – 2013. – № 23. – С. 60–63.

2. Рябова, А. Ю. Уголовно-правовое регулирование рынка ценных бумаг : моногр. / А. Ю. Рябова, Л. К. Савюк. – М. : Юрлитинформ, 2014. – С. 52–54.

3. Масько, И. Возникновение и становление банковской системы Беларуси: документы свидетельствуют / И. Масько // Банкаўскі веснік. – 2004. – № 7. – С. 44–47.

4. НИАБ. – Ф. 183. – Оп. 2. – Д. 145. – Дело по обвинению игуменского мещанина Г. Гантмана в составлении подложного векселя (12 октября 1884 г. – 27 февраля 1885 г.).

5. Высочайше утвержденное Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 15 августа 1845 года // Полное собр. законов Рос. империи : собр. 2-е. – Т. XX. – СПб. : тип. II Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1846. – С. 598.

6. Таганцев, Н. С. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 года / Н. С. Таганцев : 13-е изд., пересм. и доп. – СПб. : Государственная типография, 1908. – 959 с.

7. НИАБ. – Ф. 183. – Оп. 2. – Д. 2010. – Дело по обвинению бобруйского мещанина О. Лисовского о присвоении выданного ему для взыскания векселя и закладной (10.02.1887).

8. НИАБ. – Ф. 183. – Оп. 2. – Д. 2439. – Дело по обвинению крестьянина Н. П. Пивоварчика деревни Доргово Циринской области в уничтожении векселя с целью уклонения от уплаты долга (2 июля 1887 г. – 17 октября 1887 г.).

9. НИАБ. – Ф. 183. – Оп. 2. – Д. 6930. – Дело по обвинению рогачевского мещанина Л. Лившица в краже вексельных бланков и составлении подложных векселей (18 июля 1893 г. – 24 сентября 1893 г.).

10. НИАБ. – Ф. 183. – Оп. 2. – Д. 1910. – Дело по обвинению несвижского нотариуса П. Бравого в засвидетельствовании векселя несовершеннолетнего (12 августа – 15 октября 1886 г.).

11. НИАБ. – Ф. 183. – Оп. 2. – Д. 723. – Дело по обвинению игуменского дворянина Ф. Ванькевича в краже денег и векселей (7 октября 1885 г. – 12 января 1886 г.).

12. Высочайше утвержденное Уголовное уложение 22 марта 1903 года // Полное собр. законов Рос. империи : собр. 3-е. – Т. XXIII. – СПб., 1905. – С. 175.

13. Высочайше утвержденное мнение Государственного совета 7 июня 1904 года // Полное собр. законов Рос. империи : собр. 3-е. – Т. XXIV. – СПб., 1907. – С. 658.

14. Высочайше утвержденное мнение Государственного совета 16 июня 1905 года // Полное собр. законов Рос. империи : собр. 3-е. – Т. XXV. – СПб., 1908. – С. 539.
15. Высочайше утвержденное мнение Государственного совета 14 марта 1906 года // Полное собр. законов Рос. империи : собр. 3-е. – Т. XXVI. – СПб., 1909. – С. 261.
16. Судебные известия // Виленскія губернскія ведомости. – 1908. – № 5. – С. 4.
17. Судебные известия // Виленскія губернскія ведомости. – 1911. – № 97. – С. 3.
18. Судебные известия // Виленскія губернскія ведомости. – 1914. – № 91. – С. 4.
19. НИАБ. – Ф. 183. – Оп. 2. – Д. 19431. – Дело по обвинению бухгалтера Минского отделения Северного банка Самуила Гатова-Гатовского в составлении подложных аккредитивов и вексельных бланков и получении по им денег (15 сентября 1908 г. – 27 ноября 1908 г.).

Дата поступления статьи в редакцию 13.02.2017